ОТЧЁТ ПО АНАЛИЗУ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕКСТОВ ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО НА ЧИТАТЕЛЯ

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — Виктор Вячеславович Дробек. Страница автора: https://www.sonar2050.org/authors/469/

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. E-mail: vb@sonar2050.org

Оглавление

Введение 5
Цели, задачи, методы 6
Цель исследования 6
Задачи исследования 6
Границы исследования 6
Алгоритм исследования 6
Методы исследования 7
Классификация эмоций 8
Модели ранжирования текстов по эмоциям 9
Модель бинарная первая 9
Модель бинарная вторая 10
Свёрточная векторная модель 10
Эксперты 12
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 14
Павел Дворский (Белоруссия) 14
Ольга (Россия, г. Калининград) 14
Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва) 15
Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 15
Наталия Ивдра (Восточная Германия) 16
utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край) 16
Evgenia Sem (Россия, г. Москва) 16
Исследование 16
1-й тур 16
2-й тур 19
Отзывы экспертов о работе 21
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 21
Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва) 21
Ольга (Россия, г. Калининград) 22
Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 22
Наталия Ивдра (Восточная Германия) 22
Evgenia Sem (Россия, г. Москва) 22
Десятка наиболее эмоционально нагруженных текстов 23
Выводы 27
Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек) 27
Тиамат (Россия, ДНР) 28
Ольга (Россия, г. Калининград) 28
Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва) 28

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург) 29
utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край) 29
Павел Дворский (Белоруссия) 29
ПРИЛОЖЕНИЕ А 31
Классификация эмоций и групп эмоций из книги Е. П. Ильина «Эмоции и чувства». Цитаты из книги. 31
Эмоции ожидания и прогноза 31
Эмоции ожидания и прогноза 32
Удовлетворение и радость 33
Фрустрационные эмоции 33
Коммуникативные эмоции 35
Интеллектуальные «эмоции», или аффективно-когнитивные комплексы 35

Введение

В процессе работы над исследованием в рамках подпроекта «Язык ненависти Зеленского» появилась гипотеза о возможности ранжирования текстов и публикаций на основе качественного контент-анализа, данные для которого готовятся на основе количественного контент-анализа. То есть работа экспертов идёт вокруг ключевых слов, выявленных на этапе автоматического лингвистического анализа (см. «Реферат по отчёту об исследовании языка ненависти Зеленского с марта по декабрь 2022 года»).

Для проверки гипотезы о том, что тексты с однозначно отрицательной общей тональностью будут эмоционально воздействовать на человека, были выдвинуты три версии модели ранжирования. Для валидации гипотез было проведено исследование экспертным методом Дельфи в два тура, заданы методологические ограничения для экспертов и, собственно, сами требования к экспертам. В результате валидации гипотезы подтвердились с вероятностью от 75 % до 92 %. Это означает возможность в будущем имитировать работу экспертов методами машинного обучения или ориентироваться при оценке текстов на количественные показатели автоматического качественного анализа.

Предложенные модели могут также использоваться для ранжирования политизированных текстов различных лидеров общественных мнений, предоставлять публике инструмент оценки того или иного послания на предмет силы эмоционального воздействия на человека.

В отчёте рассмотрены цели и задачи исследования, границы исследования, допущения и алгоритм исследования.

Отдельно описываются три варианта моделей, требования к экспертам и их психологический портрет, методы валидации качества экспертов.

Рассмотрены также самые популярные реакции экспертов на тексты Зеленского. Выбраны 10 самых сильных цитат из исследованного набора текстов, с точки зрения эмоционального воздействия.

Цели, задачи, методы

Цель исследования

Подтвердить или опровергнуть экспериментальным путём гипотезу о том, что выделенные машинным способом тексты В. Зеленского с преимущественно отрицательной тональностью будут оказывать сильное воздействие на эмоции испытуемых.

Задачи исследования

1) Собрать тексты В. Зеленского, обработать их на предмет выявления тональностей в текстах.
2) Сортировать полученные данные и выявить набор однозначно отрицательных по тональностям текстов.
3) Выбрать одну или несколько моделей для ранжирования текста по эмоциональному воздействию на читателя.
4) Выявить критерии качества эксперта для исследования методом Дельфи.
5) Провести анкетирование экспертов методом Дельфи минимум в два тура.
6) Провести анализ собранных анкет.

Границы исследования

1) Рассматриваем период проведения специальной военной операции на территории Украины (с марта 2022 года по настоящее время).
2) Тексты только на русском языке или в переводе на русский язык.
3) Допускается использовать интервью В. Зеленского.
4) Выделяются следующие статистические единицы из текстов:
5) - ключевые слова (фразы) с определением части речи, коэффициента значимости, частоты вхождения в текст, тональности (негативный или позитивный текст);
6) - сущности (имена, места, наименования фирм, даты и пр.).
7) Статистическое исследование должно проводиться в автоматическом режиме с настройками системы лингвистического анализа по умолчанию.
8) Эксперты в исследовании методом Дельфи должны оценивать тексты с позиций психически здоровых взрослых людей, которые говорят и думают на русском языке.
9) Валидация должна считаться успешной, если совпадение с мнением экспертов будет выше 60 % (минимально приемлемый результат). Совпадение выше 75 % означает, что средняя вероятность определения правильного ответа у экспертов с квалификацией не ниже кандидата наук в своей предметной области. Если выше 95 % — машинный метод превосходит по качеству оценки экспертов.

Алгоритм исследования

1) Сформировать выборку текстов для предъявления экспертам.
2) По выборке провести автоматический математический лингвистический анализ, выделить для каждого текста ключевые слова (фразы), тональности.
3) Оставить в выборке только те тексты, в которых количество выявленных автоматически тональных слов с негативной окраской на одну единицу больше, чем положительных тональных слов в том же тексте.
4) Для каждого текста из выборки подготовить набор ключевых слов (фраз), варьируя при выборке параметр коэффициента значимости того, что слово или фраза является ключевой, таким образом, чтобы остался набор мощностью в 10–13 ключевых слов.
5) Для каждого текста оставить незначащее наименование (например, «Документ N»), разместить в файловом облаке и сформировать ссылку на него.
6) По каждому документу подготовить опросник, содержащий:
    - Ключевые слова (фразы).

- Набор групп и классов эмоций.
- Анкету эксперта.

7) Предоставить желающим для участия в эксперименте экспертам:
    - Инструкцию по подготовке к исследованию.
    - Инструкцию по проведению исследования.
    - Шпаргалку с разъяснением вариабельности именования эмоций в русском языке для помощи в классификации чувственного опыта в лексическом ключе.
    - Анкету для прохождения опроса.
8) Задать строгий временной интервал для проведения исследования. Эмпирически на оценку одного текста уходит два часа. Анкеты, сданные после истечения срока, не учитываются в статистике.
9) Процесс оценки экспертами строится вокруг поиска контекстов по представленным в тексте ключевым словам и оценки задачи автора — по эмоциональному воздействию на читателя. Либо, если не удаётся первый вариант, — оценки собственной эмоциональной реакции на контекст.
10) Собрать и обработать анкеты, составить сравнительную таблицу согласно алгоритму подсчёта ранга результата, рассчитать статистику на степень схожести реакций экспертов и алгоритма выявления отрицательных тональностей.
11) Сделать выводы.

Методы исследования

Метод анализа источников, метод классификации, методы математической статистики, методы лингвистического анализа, методы контент-анализа, методы машинного обучения, методы графического анализа, метод экспертного анализа, метод Дельфи.

Классификация эмоций

В данном исследовании за классификацию эмоций принята классификация, описанная в книге Е. П. Ильина «Эмоции и чувства». — СПб: Питер, 2001. — 752 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). В своей книге автор приводит обоснования выбранных групп эмоций, самих эмоций, входящих в группы, и описывает примеры из профессиональной, художественной литературы, кино, других памятников культуры.

Автор выделяет следующие группы и эмоции, к ним относящиеся:

1. Эмоции ожидания и прогноза.
    - Волнение.
    - Страх.
    - Тревога.
    - Отчаяние.
2. Удовлетворение и радость.
    - Удовлетворение.
    - Радость.
3. Фрустрационные эмоции.
    - Обида.
    - Разочарование.
    - Досада.
    - Гнев.
    - Исступление.
    - Печаль.
    - Уныние.
    - Тоска и ностальгия.
    - Горе.
4. Коммуникативные эмоции.
    - Веселье.
    - Смущение.
    - Стыд.
    - Вина как отражение совести.
    - Презрение.
5. Интеллектуальные «эмоции», или аффективно-когнитивные комплексы.
    - Удивление.
    - Интерес.
    - Чувство юмора.
    - Эмоция догадки.
    - «Чувство» уверенности-неуверенности (сомнения).

Описания эмоций и групп в виде цитат из книги собраны в Приложении А к данному отчёту.

Модели ранжирования текстов по эмоциям

Модель бинарная первая

Если выстроить группы эмоций слева направо в виде колонок таблицы, где строки — это ключевые слова, а колонки — эмоции, таким образом, что слева будут эмоции ожидания и прогноза, затем — остальные группы, то эксперт отмечает «1» (единицей) наличие эмоции после оценки контекста, в котором встречается это ключевое слово, в ячейке соответствующего столбца эмоции.

1	Страх	Волнение	Тревога	Отчаяние					
	Эмоциональные ожидания и прогноза								
2	Удовлетворенность		Радость						
	Удовлетворение и радость								
3	Обида	Разочарование	Досада	Гнев	Исступление	Печаль	Уныние	Тоска	Горе
	Фрустрационные эмоции								
4	Веселье	Смущение	Стыд	Вина	Презрение				
	Коммуникативные эмоции								
5	Удивление	Интерес	Чувство юмора	Эмоция догадки	уверенность-неуверенность				
	"Интеллектуальные" эмоции								

Ранг	1	2	3	4	5
	1111	11	111111111	1111	11111

Рисунок 1. Порядок следования эмоций в модели бинарной первой.

После того, как напротив каждого ключевого слова эксперт проставил «1», автоматически рассчитывается булева арифметическая операция «ИЛИ», то есть последовательность «1 ИЛИ 1 ИЛИ 1 ИЛИ 1» будет равна «1», последовательность «0 ИЛИ 0 ИЛИ 0» будет равна «0», а последовательность «0 ИЛИ 1 ИЛИ 0 ИЛИ 1» будет равна «1». Таким образом формируется кортеж единиц и нолей в количестве 25, что может быть представлено как двоичное число из 25 разрядов, тогда рангом будет являться десятичное число, полученное методом преобразования двоичного числа в десятичное. То есть 2 в степени 25 = 33 554 432 — максимальное значение ранга, означающее, что текст воздействует на все возможные эмоции.

Несложно видеть, что так как эмоции страха, волнения, тревоги и отчаяния находятся в старших разрядах двоичного числа, то и выявление этих эмоций в предполагаемой реакции читателя даст высокий ранг ключевому слову, а эмоции из группы интеллектуальных, если будут отмечены только они, дадут минимальные значения, так как стоят в младших разрядах двоичного числа.

В ходе проведения эксперимента выяснилось, что эксперты каждый в отдельности склонны в случае наличия эмоций из группы «эмоции ожидания» отдавать предпочтение либо страху, либо волнению, поэтому в первом туре метода Дельфи данного исследования была добавлена модель бинарная вторая.

Модель бинарная вторая

Данная модель полностью соответствует первой, но столбцы «страха» и «волнения» поменяны местами, так как у большинства экспертов отклик в совокупности был более стабильным, с минимальными статистическими выбросами. В конечном итоге в первом туре решили отказаться от модели первой в пользу модели второй.

Свёрточная векторная модель

По форме табулирования ничем не отличается от предыдущих моделей, но в силу некоторых особенностей для данной модели не важны последовательность и порядок эмоций внутри группы эмоций. Однако нельзя перемешивать эмоции в таблице, эмоции одной группы должны быть в таблице соседними столбцами.

Перед расчётом ранга и после заполнения экспертом таблицы с ограничением на то, что напротив каждого ключевого слова в строке может стоять только одна «1» (единица), количество единиц рассчитывается путём арифметической суммы всех единиц, попавших в группу эмоций E, а затем рассчитывается среднее арифметическое S = E/K, где K — количество ключевых слов для текста.

Далее такой расчёт проходит для каждой группы эмоций таблицы текста. На выходе расчёта получаем вектор средних арифметических по группам эмоций V (S1, S2, S3, S4, S5), например:

(0,153846154; 0,076923077; 0,153846154; 0,153846154; 0,461538462).

Обратим внимание, что элементы вектора никогда не будут больше 1. В этом примере группы эмоций получили «очки» следующим образом:

1. Эмоции ожидания и прогноза — 0,153846154.
2. Удовлетворение и радость — 0,076923077.
3. Фрустрационные эмоции — 0,153846154.
4. Коммуникативные эмоции — 0,153846154.
5. Интеллектуальные «эмоции», или аффективно-когнитивные комплексы — 0,461538462.

Видно, что большее воздействие в тексте оказывалось на группы эмоций 1, 3 и 4.

Расчёт ранга текста происходит по алгоритму свёртки вектора V (S1, S2, S3, S4, S5) и вектора-ключа исследования КИ (M1, M2, M3, M4, M5), состоящего из мультипликаторов для тех же групп эмоций. В данном случае под свёрткой мы понимаем сумму произведений элементов векторов одинаковой размерности, т. е.

$$\text{ранг} = S1*M1 + S2*M2 + S3*M3 + S4*M4 + S5*M5 \quad (1).$$

В данном исследовании во втором туре Дельфи, где как раз применялась свёрточная векторная модель, за ключ был взят вектор КИ (2; 1; 2; 2; 1), то есть мы предположили, что большее воздействие на когнитивные функции читателя будут иметь эмоции групп 1, 3 и 4.

Вернёмся к примеру, где вектор по очередному тексту был:

V (0,153846154; 0,076923077; 0,153846154; 0,153846154; 0,461538462).

Ранг при свёртке с ключом по формуле 1:

КИ (2; 1; 2; 2; 1)

будет равен 1,461538462, а для другого текста с вектором:

V1 (0; 0; 0; 0; 1)

ранг будет равен 1.

Кроме того, данная модель на масштабе всех текстов, исследуемых одним конкретным экспертом для определения схожести результатов автоматического определения тональностей текста и экспертной оценки, учитывает разницу восприятия текстов разными экспертами. А именно: при подсчёте попадания в гипотезу о том, что тексты, отмеченные однозначно отрицательными по тональности, будут оказывать максимальное воздействие на когнитивные функции читателя путём возбуждения эмоций, используется среднее арифметическое всех рангов, рассчитанных для результатов данного эксперта минус 25 %. То есть, если в подборку попали тексты, которые, по мнению эксперта, не воздействуют на группы эмоций, указанных в векторе-ключе, то такие тексты также не будут взяты в статистику «попадания» в гипотезу.

Таблица 1. Пример результатов работы экспертов, обработанных по свёрточной модели.

				15э		
1,727	1	0,182	0,273	0,364	0,182	0
1,375	1	0,188	0,375	0,125	0,063	0,25
1,909	1	0,273	0,091	0,273	0,364	0
1,917	1	0,583	0	0,25	0,083	0,083
1,5	1	0,2	0,3	0,3	0	0,2
1,214	1	0,071	0,143	0	0,143	0,643
1,667	1	0,111	0,222	0,444	0,111	0,111
1,462	1	0,077	0,077	0,154	0,231	0,462
1,5	1	0	0,2	0,3	0,2	0,3
1,667	1	0	0,111	0,444	0,222	0,222
1,6	1	0,3	0,4	0,2	0,1	0
1,875	1	0,625	0,125	0,25	0	0
1,1	0	0	0,5	0	0,1	0,4
1,222	1	0,111	0,667	0	0,111	0,111
1,4	1	0,1	0,5	0,1	0,2	0,1
1,3	1	0	0,6	0,1	0,2	0,1
1,5	1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3
1,1	0	0	0,2	0,1	0	0,7
1,3	1	0,1	0,2	0	0,2	0,5
1,2	1	0,2	0,5	0	0	0,3
1,5	1	0,1	0	0,1	0,3	0,5
1,667	1	0,556	0	0,111	0	0,333
1,75	1	0,375	0	0,25	0,125	0,25
1,3	1	0	0,6	0,3	0	0,1
1,3	1	0,1	0,5	0	0,2	0,2
1,125	1	0,125	0,5	0	0	0,375
1,231	1	0,231	0,231	0	0	0,538

1,6	1	0,1	0,3	0	0,5	0,1
1,7	1	0	0,1	0,3	0,4	0,2
1,2	1	0	0,4	0,2	0	0,4
1,2	1	0	0,3	0,2	0	0,5
1,889	1	0,222	0	0,556	0,111	0,111
1,6	1	0	0,1	0,2	0,4	0,3
1,875	1	0,375	0	0,5	0	0,125
1,5	1	0,1	0,1	0,3	0,1	0,4
1,636	1	0,091	0,182	0,182	0,364	0,182
1,308	1	0,077	0,385	0,231	0	0,308
1,5	1	0	0,2	0,3	0,2	0,3
1,7	1	0,3	0,1	0,4	0	0,2
AVG						
1,49						
	37					
	94,87%					

Таким образом, по результатам проведения двух туров методом Дельфи мы пришли к выводу, что свёрточная модель наилучшим образом подходит для валидации экспертной оценки по отношению к машинному методу оценки тональностей текста.

Эксперты

Экспертами исследования выступили люди, откликнувшиеся на призыв политтехнолога и политолога С. Уралова принять участие в телеграм-группе «Политико-лингвистический анализ. Добровольцы», численностью в 500 человек.

Однако организаторами было выдвинуто условие, чтобы в исследовании приняли участие только люди, соответствующие предполагаемым критериям экспертов.

Были предложены следующие критерии:

1. Отсутствие политизированности:
    - подписаны меньше чем на 50 каналов в Телеграм/соцсетях;
    - смотрят меньше 10 каналов Ютуб/Рутуб/ВК/Дзен;
    - не следят целенаправленно за последними новостями.
2. Не обладают профильной профессией, такой как:
    - психолог;
    - журналист;
    - политолог;
    - политтехнолог и т. д.
3. Обладают жизненным опытом:
    - потеряли близкого человека (опыт переживания смерти близких);
    - любят детей и животных;
    - владеют логикой и рациональным мышлением;
    - имеют широкий кругозор;
    - не зациклены на своей профессиональной области;
    - знают мировую историю (отслеживают исторический процесс).

4. Обладают:
    - способностью отстраниться от контекста;
    - силой духа для погружения в текст;
    - волей к определению зарождающихся эмоций.

После прихода в 1-й тур исследования 16 добровольцев из 500 первоначально вызвавшихся участников группы организаторам стало ясно, что экспертов исчезающе мало и требуется пометить наборы данных от экспертов как «экспертные» и «неэкспертные», т. е. не соответствующие критериям, описанным выше.

Оценка экспертности и неэкспертности велась по результатам обработки анкет и учитывала отклонения в ответах от средних общих значений. Таким образом были обработаны результаты первых 12 экспертов, после чего было принято решение выработать новый метод определения экспертности.

Новый метод потребовался, исходя из неожиданного результата предварительной обработки анкет: в большинстве анкет экспертов по каждому критерию стоял социально-приемлемый ответ, то есть все 12 заявляли себя экспертами, однако из данных это не следовало.

Было решено предложить всем экспертам пройти тест Люшера и тест на алекситимию. Полученные ответы были табулированы и обработаны методом экспертного анализа. Был сделан вывод, что тест Люшера позволяет прогнозировать качество эксперта, в то время как тест на алекситимию ничего не даёт, так как не устойчив к социально-приемлемым реакциям, хотя в группе экспертов отклонение от среднего (среднее квадратичное отклонение) минимально, а в группе неэкспертов не имеет явной зависимости и меняется произвольно.

Выяснилось, что неэкспертами, согласно анализу результатов тестов Люшера, являются люди, которые стремятся к успеху, находятся в постоянном стрессе, борются с запретами и добиваются оценки окружающих. Действительно, такой вывод можно соотнести с тем мнением психотерапевтов, что такие признаки характерны для целеустремленных людей, склонных к эмоциональному выгоранию, обладающих притупленной возможностью наблюдать свой чувственный опыт.

Отличие экспертов от неэкспертов видно на любом типе модели, так как неэксперты чаще проставляют значимость (в виде единицы в соответствующей ячейке таблицы) для эмоций интеллектуальных и коммуникационных. Тем не менее на свёрточной модели влияние неэкспертов на средний результат минимальное.

В работе принимали участие эксперты:

1. По месту пребывания:
    - 3 чел. из Европы;
    - 3 чел. из стран СНГ;
    - 3 чел. из Санкт-Петербурга;
    - Остальные 7 чел. точечно – от Калининграда до Алтайского края.
2. По профессии:
    - 2 преподавателя;
    - 2 учёных;
    - 2 врача;
    - 2 инженера;
    - 3 представителя творческой профессии;
    - 4 офисных, административных работника;

- 1 рабочий.

3. Средний возраст — 36 лет.
4. Самому младшему — 25 лет.
5. Самому старшему — 57 лет.

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Много лет назад слышала о том, что, например, публичные люди используют в своих выступлениях различные техники донесения информации для того, чтобы навязать людям какие-то мысли, склонить к определённому мнению или создать негативное впечатление об оппоненте, но про когнитивные искажения впервые услышала именно из лекций Семёна [Уралова — авт.].

Хотя склонна к постоянному самоанализу своих чувств, мыслей, действий (а также [к анализу действий — авт.] других людей), но мне даже в голову не приходило, что некоторые СМИ, социальные сети, блогеры, прочие источники информации не просто вешают нам лапшу на уши, но и стараются намеренно (а иногда — нет) довести нас до истерики, до паники, до агрессии, до сведения с ума либо наоборот — до тотального безразличия к по-настоящему важным вещам. К каждой группе людей — свой подход. Поэтому во время участия в проекте я поняла, что каждому человеку в нашем обществе важно обучиться культуре потребления информации, [для этого нужно — авт.] работать со всеми слоями общества. И приучать [к этой культуре — авт.] со школьного возраста.

Павел Дворский (Белоруссия)

Я разобрался в природе своего психоэмоционального состояния, которое возникало у меня после просмотра/прочтения контента политизированных каналов. Это состояние тревожной одержимости, «зрадоперемоги» [состояния то «зрады» (измены), то «перемоги» (победы) — авт.], когда рациональное мышление работает плохо, и ты, как одержимый, ищешь информацию, которая принесёт тебе положительный эмоциональный фон. Это же состояние я наблюдал у родственников и друзей. Меня немало тревожило, что, находясь в этом состоянии, я принимал любую информацию, которая приносила облегчение, даже откровенно лживую.

Мой хороший и далеко не глупый друг из Украины в самом начале СВО начал писать мне о концлагерях, о сотнях трупов российских морпехов, прибитых к берегу Одессы, и прочее, и прочее. Я очень аккуратно попытался указать на нестыковки и логические противоречия в его повествовании. В ответ он впал в истерику и перестал со смой общаться. Можно было бы ему поверить… но у меня жена из Крыма, и есть хороший друг, ушедший в добровольцы. Всё повествование моего друга-украинца они восприняли как бред сумасшедшего.

Да что говорить, моя собственная мама, насмотревшись телешоу, на полном серьёзе говорит, что раненых пленных СВУ-шников не нужно лечить. На вопрос, чем мы тогда будем отличаться от фашистов, ничего сказать не может, а только эмоционирует.

Ольга (Россия, г. Калининград)

За последние несколько лет я увидела, что мне становится трудно сконцентрироваться на одном деле, одной книге, посмотреть фильм. Хотя до 28 лет не представляла себя без книги в руках. Стоило усилий вновь увлечься книгой. Сейчас процесс пошёл, вновь могу читать. Увидела, что общество сегментировано довольно сильно, переживаю за будущие поколения.

Мне удалось побудить [знакомого — авт.] иностранца самому найти минские соглашения и прочитать историю конфликта, он изменил своё мнение о том, что происходит. Также он говорил, что

повальное появление украинских флагов на аватарах в сетях похоже на то, что их водят за нос и зомбируют. Также в их прессе и сетях (сети-то американские) не уделялось никакого внимания другим конфликтам: бомбардировкам Сирии, терактам, беспорядкам. Также вижу, что из уехавших из России более 10 лет назад есть много людей, которые себя позиционируют на стороне Украины. Они не желают видеть, проверять, твердят [нелепости — авт.] о 24 февраля и т. д. Но есть и люди, которые едут обратно.

Для меня конфликт начался давно. У коллеги свекровь — в Луганске, и сообщения об обстрелах ВСУ и эвакуации населения я получила не из прессы. Также здесь судьба свела с людьми из Донецка, которые переехали сюда ещё в 2014 году.

Перестала следить за новостями, раскачиваться на «эмоциональных качелях». Поняла, что надо объединиться и действовать внутри общества. «Наши» не придут, мы и есть «наши». Поняла, что это трудно, — участвовать в исследовании. Иногда [действую — авт.] через силу, но долг превыше всего.

Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва)

Давным-давно, ещё до «ковидных годов», я старалась быть в курсе последних исследований в области когнитивной и социальной психологии (так как часто приходилось принимать участие в совместных с психологами конференциях). И у меня, вполне естественно, начало создаваться впечатление, что все эти наработки, особенно в части регулярно воспроизводимых результатов, давно применяются в социальной инженерии не только за рубежом, но и у нас. Это примерно, как с новейшими типами вооружений РФ — на стендах образцы есть, а массового производства для армии, как недавно выяснилось, даже не начиналось… Так вот, когда Семён [Уралов — авт.] и Виктор [Дробек — авт.] поделились идеей будущего «политико-лингвистического» исследования, для меня новым было то, что такой анализ вроде бы делается впервые. К сожалению, меня всегда как-то мало интересовали исследования коллег «психологов-лингвистов», поэтому даже не у кого было спросить про состояние дел в этой области.

Не знаю, насколько «новым» было это осознание, м. б., и подзабытым старым, но каждый раз при указании той или иной «эмоции» я понимала всю условность этой классификации. Выбор делала, часто просто отсекая то, что «точно сюда не подойдёт». Иначе говоря, крайне редко удавалось «подсмотреть» ту или иную эмоцию у себя, потому как в нормальном состоянии «эмоции» неразрывно вплетены в наше познание или наоборот. Могу вспомнить лишь несколько случаев «когнитивно-эмоциональных» ударов (когда первичным источником поступления информации были сообщения из телеграм-каналов), когда возникало явное ощущение «зрады» и чувство, как будто земля уходит из-под ног. И все эти случаи касались явного и, увы, подтверждённого предательства со стороны военного руководства знакомых мне людей на передовой.

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

Анализируя тексты В. Зеленского, я поняла, вернее, даже осознала масштаб нынешней трагедии. До этого я не погружалась непосредственно в украинские тексты, и порой действительно казалось, что там не всё так плохо, что многое преувеличено, ведь на примере своих родственников с Украины не замечала конкретной ненависти к русским, России (а они абсолютно русские), дикая ненависть была только к В. В. Путину.

Поняла, как работают такие вещи, как незаметно можно приучить людей к чему угодно.

Наталия Ивдра (Восточная Германия)

Новые навыки:

- определять и отслеживать свои эмоциональные состояния в разных бытовых ситуациях;

- обращать внимание на то, как и какими словами подаётся информация в СМИ;

- определять, какие эмоции стремится вызвать своими речами тот или иной представитель власти или общественный деятель;

- в целом воспринимать любую политическую информацию более отстранённо.

Улучшения в повседневной жизни:

- более осознанное и дисциплинированное планирование свободного времени;

- избегание актуальной политической информации освободило умственные ресурсы для рабочих и бытовых задач;

- более спокойный и уравновешенный общий эмоциональный фон.

utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край)

Читать первые тексты было тяжело, от президента [страны — авт.] не ожидаешь такой «бомбёжки» на ненависть, жалость, раздражение и так далее. Для меня президент — прежде всего, гарант спокойствия, что всё находится под неким контролем и вместе народ выстоит. Но президент Украины в некотором роде поменял это [моё — авт.] мнение, ведь, используя «обычные» слова, которые присущи любой войне, его спичрайтеры умудрялись их занести в предложения, которые зашкаливают по эмоциям.

Evgenia Sem (Россия, г. Москва)

Утвердилась в мысли, что эмоции нужно отодвигать на второй план; холодный рассудок, логика, спокойствие — главные составляющие, чтобы не сойти с ума.

Исследование

1-й тур

Первый тур эксперты проводили в работе с эксель-таблицей, содержащей все тексты и автоматически рассчитывающей ранг текста. Важно принять во внимание желание экспертов улучшить результат и повысить ранг отдельному тексту, хотя это не противоречит целям исследования, потому что, если эксперту не понравился текст, то он на него всё равно оказал эмоциональное воздействие.

Отличительная особенность анкет первого тура — большое (до 41) количество ключевых слов на текст, само распределение ключевых слов по текстам неравномерное. Это потребовало от экспертов усердной и продолжительной работы.

В первом туре в набор текстов вошли следующие документы.

Таблица 2.

номер	ссылка	символов без пробелов	слов	ключевых слов	слов/кслов
2.1	документ	4268	785	23	34,1304348
2.2	документ	3094	511	15	34,0666667
2.3	document	5241	993	30	33,1
2.4	document	1565	282	7	40,2857143
2.5	document	4730	843	23	36,6521739
2.6	document	3282	653	7	93,2857143
2.7	document	3430	567	16	35,4375
2.8	document	5922	956	27	35,4074074
2.9	document	4370	789	20	39,45
2.10	document	7506	1233	17	72,5294118
2.11	document	2956	506	13	38,9230769
2.12	document	3473	542	20	27,1
2.13	document	4913	826	39	21,1794872
2.14	document	3626	580	16	36,25
2.15	document	1863	353	25	14,12
2.16	document	3224	552	15	36,8
2.17	document	3423	557	19	29,3157895
2.18	document	3242	406	16	25,375
2.19	document	4068	763	18	42,3888889
2.20	document	3586	594	16	37,125
2.21	document	9250	1554	27	57,5555556
2.22	document	2247	391	22	17,7727273
2.23	document	3431	575	19	30,2631579
2.24	document	3412	606	18	33,6666667
2.25	document	3261	576	3	192
2.26	document	4511	852	22	38,7272727
2.27	document	3526	572	33	17,3333333
2.28	document	6123	989	41	24,1219512

Результаты обработки анкет по бинарной модели второй имели следующий вид:

Таблица 3.

10 expert	12 expert	11 expert	7 expert	6 expert
6 526 186	21 397 537	31 569 128	31 753 337	13 934 713
12 157 025	22 413 313	32 522 712	30 345 369	22 807 142
23 134 402	29 786 361	32 585 208	23 563 501	31 436 281
4 194 496	16 908 337	16 908 768	4 489 281	1 081 377
29 556 801	23 241 145	31 663 608	30 842 993	32 621 117
1	17 072 153	12 591 609	5 898 272	21 102 635
4 390 921	17 039 369	32 646 235	18 024 488	32 612 404
4 194 379	21 463 225	29 439 483	21 346 489	19 313 661
21 037 131	31 786 553	32 908 763	29 824 097	30 419 265
4 259 912	17 039 417	29 360 539	21 334 129	4 301 751
4 259 913	21 463 080	29 438 297	21 332 089	13 893 975
4 259 915	23 560 233	21 438 873	21 469 225	5 607 595
4 259 930	18 186 297	30 913 499	22 907 057	30 792 239
4 259 928	17 137 721	21 311 960	29 624 573	12 951 607
4 259 930	23 560 377	29 865 435	25 429 097	30 876 915
16 973 912	31 850 553	29 693 403	21 170 213	17 897 519
4 391 114	24 576 177	21 325 275	23 332 093	22 488 531
65 624	17 170 489	21 442 971	21 069 849	1 116 211
4 259 915	17 170 489	29 860 251	21 757 993	17 945 151
6 488 256	32 997 544	29 726 202	21 332 065	12 951 677
4 268 121	17 137 721	31 924 697	21 366 905	11 653 151
5 443 785	17 137 721	30 880 154	24 580 321	24 323 497
4 390 978	21 430 505	21 444 059	23 331 913	23 560 403
4 325 442	18 120 761	22 094 299	22 806 665	22 085 675
16 777 218	17 039 392	4 653 376	21 332 000	11
21 037 130	31 654 137	32 585 177	29 622 509	14 812 287
4 260 088	12 845 113	30 908 889	33 458 237	17 543 743
4 259 914	17 104 953	30 925 211	30 740 537	30 904 447
4	13	25	25	13
14,29%	46,43%	89,29%	89,29%	46,43%
6	27	26	26	18
21,43%	96,43%	92,86%	92,86%	64,29%

Важно обратить внимание на последние четыре строки, там содержатся подсчёт и оценка попадания в гипотезу для совокупности текстов у эксперта.

Первые две из четырёх строк показывают количество текстов с рангом больше 20 000 000, а величина в процентном выражении — соотношение к общему количеству текстов.

Вторые две из четырёх строк показывают количество текстов с рангом больше 13 000 000, процентная величина — аналогично.

Вывод по первому туру:

1. Процент совпадения с оценкой машинным методом с порогом 20 000 000 для текстов с высокой эмоциональной составляющей по группе экспертов, без учёта неэкспертов:
   - По средней арифметической — 67,86 %.
   - По медиане — 85,71 %.

   Вывод: валидация успешная.

2. С порогом 13 000 000:
   - По средней арифметической — 89,29 %.
   - По медиане — 89,29 %.

   Вывод: валидация успешная.

2-й тур

Во втором туре по причине крайней чувствительности модели бинарной, заложенной в дизайне самой модели, было принято решение перейти к модели свёрточной.

Список документов к исследованию расширен до 39 (вместо 28 в первом туре). Количество ключевых слов на текст принято от 10 до 13. Тексты из первого тура частично вошли во второй. Номера документов для второго тура по отношению к первому были изменены.

Перечень документов второго тура.

Таблица 4.

Рабочее название текста	Тональность Negative	Тональность Positive
02.03.2022. Украинцы — символ несокрушимости	5	2
04.07.2022. Перед университетским сообществом Японии	1	
27.05.2022. Обращение президента Украины к сообществу Foreign Policy Community of Indonesia (FPC)	4	3
13.06.2022. Обращение к участникам American Jewish Committee Global Forum	3	1
26.05.2022. Обращение Владимира Зеленского к украинцам	3	2
01.07.2022. К участникам фестиваля 4GameChangers в Вене	5	4
04.05.2022. Обращение президента Украины к датскому народу в годовщину освобождения Дании от нацистов	2	
17.06.2022. Обращение к участникам Диалога Преспанского форума	5	4
07.05.2022. Обращение Владимира Зеленского к украинцам	5	1
11.07.2022. Решение о санкционном исключении будет восприниматься в России только как проявление слабости	6	3
01.07.2022. С премьер-министром Норвегии в Киеве (частичный текст)	2	1
01.03.2022. Ракета по центральной площади Харькова — это терроризм	2	1
8.06.2022. Битва за Северодонецк, пожалуй, одна из самых трудных за эту войну, и там решается судьба Донбасса	3	2
08.03.2022. Обращение к парламенту Великобритании	4	3

Рабочее название текста	Тональность Negative	Тональность Positive
12.03.2022. Обращение президента Украины Владимира Зеленского к итальянцам и всем европейцам	3	2
18.05.2022. Обращение президента Украины по случаю Дня памяти жертв геноцида крымскотатарского народа	1	
08.05.2022. Обращение президента Украины по случаю Дня памяти и примирения	7	
12.07.2022. Украина теперь не только внедряет стандарты НАТО, но и может участвовать в разработке новых стандартов	3	2
6 апреля. Обращение к гражданам России	1	
06.05.2022. Речь президента Украины Владимира Зеленского в Chatham House	4	3
04.06.2022. Выступление на презентации платформы United24 в Вашингтоне	2	1
09.06.2022. Выступление на открытии заседания Организации экономического сотрудничества и развития	6	2
17.05.2022. Обращение президента Украины к кинематографическому сообществу на открытии 75-го Каннского международного кинофестиваля	6	3
31.03.2022. Речь в парламенте Австралии	6	5
19.05.2022. Обращение Владимира Зеленского к украинцам	5	3
09.05.2022. Обращение президента Украины по случаю Дня Победы над нацизмом во Второй мировой войне	3	1
19.05.2022. Обращение президента Владимира Зеленского к студентам и ректорам украинских учреждений высшего образования	1	
27.06.2022. Россия стала крупнейшей террористической организацией мира, и это должно быть юридическим фактом	4	2
04.06.2022. Российская армия может перестать убивать, если один человек в Москве отдаст такой приказ, и отсутствие такого приказа является унижением для всего мира	4	3
25.07.2022. Совместное заявление президента Украины Владимира Зеленского и президента Республики Гватемала Алехандро Джамматтеи Файи	3	2
26.07.2022. Во время награждения Премией Уинстона Черчилля за лидерство	5	2
14 апреля. Интервью BBC	1	
13.04.2022. Задержание Виктора Медведчука	1	
11.05.2022. Выступление президента Украины Владимира Зеленского перед студентами ведущих французских университетов	4	2
14.06.2022. Даже несмотря на то, что современных ракет у России всё меньше, потребность Украины в противоракетных системах сохраняется	3	2
13.06.2022. Говорите людям на оккупированных территориях об Украине, о том, что украинская армия обязательно придёт	4	
03.07.2022. Встреча с премьер-министром Австралии Энтони Албенизи (частичный текст)	3	2
20.06.2022. Выступление на заседании Бюро Ассамблеи Африканского Союза	4	3
12.06.2022. Обращение к участникам благотворительного вечера, который провела организация CORE	2	1

Анкеты для экспертов предоставлялись на базе платформы Яндекс.Формы, потому что в первом туре было много жалоб от экспертов, что не все имеют возможность работать с компьютера, удобнее в браузере. Анкеты публиковались отдельными ссылками по каждому документу (39 ссылок соответственно). Не все эксперты успели закончить работу к назначенному сроку.

Свёрточная модель позволила включить в оценку результаты даже неоконченных работ.

Выводы: среднее арифметическое по результатам работы всех экспертов составило 95,17 %, что позволило признать валидацию гипотезы успешной. Минимальное значение для эксперта составило 82,05 %, максимальное у семи экспертов — 100 %. При этом среднее арифметическое по экспертам (за вычетом неэкспертов) составило 94,33 %.

Отзывы экспертов о работе

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Я заметила, что где-то во время второго тура я стала в принципе спокойнее воспринимать противоположную моим взглядам информацию. Негативные, оскорбляющие мои чувства высказывания из любых источников стали восприниматься мной гораздо спокойнее.

Отследила в себе, что работа с текстами Зеленского меня практически не провоцировала на сильные эмоции, хотя их «окраска», неприятная мне, безусловно, считывалась. Может, потому что я сразу подошла к этому как к заданию, а возможно, потому что я наблюдаю за конфликтом будто бы со стороны, ведь я не живу ни в России, ни на Украине (но считаю, что трагедия касается всех). Однако до участия в проекте я очень остро и болезненно воспринимала антироссийские, антисоветские, русофобские высказывания именно в нашей Киргизии и соседнем Казахстане, как раз потому что сложно отстраниться от этой ситуации, если ты постоянно в ней находишься. Но для того, чтобы наблюдать за обществом, в котором происходит достаточно тревожных процессов, нужно быть эмоционально стабильным.

Постоянная работа на протяжении длительного времени мне помогла в этом, ведь я хочу понимать, что происходит в наших странах, продолжать дальше наблюдать за обществом, настроениями в нём, за источниками информации, особенно отслеживать взаимосвязь и влияние иностранных недружественных России организаций и личностей здесь, у нас, в Киргизии, а также за некоторыми гражданами России, которые после начала СВО и мобилизации оказались тут и стали диктовать антироссийские настроения в нашей стране, организуя площадки для агитации населения, навязывая «антивоенные», «антироссийские», «противопутинские» и т. д. взгляды. Молодёжи такое нравится. Любовь ко всему западному здесь процветает. Также я очень рада быть чем-то полезной в это тяжёлое время, проживая не на территории своей исторической Родины. И, участвуя в роли эксперта, я почувствовала некоторое облегчение.

Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва)

Я помню, что в первом исследовании (с анкетой в Excel) при описании эмоций, которые могут вызывать ключевые слова из текстов, в основном не хватало «интеллектуальных» эмоций, типа сомнения, недоумения, раздражения, – от лапидарности текста. А во втором исследовании, когда спектр эмоций был сокращён, но я честно старалась понять, какую эмоцию всё-таки хотел вызвать автор текста (а не то, что у него в итоге получилось/не получилось), мне казалось, что далеко не все ключевые слова были вообще как-то эмоционально нагружены. В таком случае я выбирала «эмоция догадки», «уверенность-неуверенность», «интерес», «удивление» (мой аналог «равнодушия/безразличия» в ежедневном опросе бота «Когнитивные войны»), имея в виду то, что автор текста, как мне кажется, использовал эти слова не с целью вызвать конкретные эмоции.

Мне показалось, что при формулировке инструкции эксперту «определите эмоцию, которую автор хотел создать в читателе, который говорит на русском языке», произошло смешение целей самого исследования и инструментария, с помощью которого эта цель может быть достигнута. На первом этапе, когда формулировка вопроса была ещё более размытой (просто определить эмоцию, которая может возникнуть у некоего абстрактного русскоязычного читателя), люди в чате пытались уточнить, какого именно «русскоязычного читателя» всё же надо себе представлять, ведь не существует «усредненной аудитории», а как обычно, некоторое квазинормальное распределение с диаметрально противоположными взглядами на концах. И для того, чтобы выявить и, самое главное,

верифицировать эти взгляды, конечно, нужен бы был более дифференцированный опросник, чтобы люди могли описать, какую именно позицию они себе представляли, определяя те или иные эмоции.

Но на первом этапе, как мы знаем, для упрощения была принята позиция самого эксперта с возможностью добавить свой комментарий. А вот на втором этапе возникла та же проблема: ну не существует «усредненного читателя, который говорит на русском языке». Есть читатели, живущие в России, не в России (в Европе, не в европейских странах), поддерживающие/не поддерживающие СВО, политически активные/неактивные и т. п. Естественно, эмоции таких людей будут сильно различаться, и объединяющий их русский язык тут вообще ни при чём. Правда, автор анкеты (?) при ответах на вопросы в чате всё же дал некоторое описание того, что он, видимо, имел в виду под «русскоязычным читателем», и это — вполне конкретный представитель русскоговорящего сообщества.

Но почему тогда не описать его в инструкции, чтобы не возникало путаницы? А теперь, если у эксперта ещё и появляется альтернатива — определять, что же хотел автор текста «Зеленского» или какую эмоцию вызвал текст (слова из него) у самого эксперта, то, естественно, эксперт, вынужденный выбирать из ограниченного списка «эмоций», будет пытаться определить хоть какую-то, прыгая между двумя вариантами инструкций. При таком способе оценки легко можно получить весь спектр эмоциональных оценок на один и тот же текст. Но поскольку основания проставления оценок экспертами в анкете никак не учитываются (как минимум я сейчас «за автора» или «за себя»), то непонятно, как можно проверить гипотезу исследования?

Ольга (Россия, г. Калининград)

Помогает успокоить окружающих, найти аргументы, не нервировать других. Не распространять слухи, не разгонять вибрации вокруг. Терпимее относиться к окружающим.

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

[Участие в исследовании — авт.] Помогает относиться к новостям, к всевозможным высказываниям хладнокровно. Помогает делать выводы, не паниковать.

Наталия Ивдра (Восточная Германия)

Про самосаботаж:

Составляла для себя примерный график работы в зависимости от сроков и количества текстов (примерно три текста в день). Незадолго до окончания второй фазы [СВО — авт.] поступила очень неразумно и посмотрела запись недавнего выступления Зеленского в сенате США. Кстати, дослушать до конца сил не хватило. Зато на три дня потеряла способность работать над проектом и отстала от графика, так как основными фоновыми эмоциями постоянно были гнев, отвращение и презрение.

Вывод: никакой политики во время работы!

Evgenia Sem (Россия, г. Москва)

Доверять новостям нужно очень избирательно, перепроверять прочитанное/услышанное. «Утро вечера мудренее» — всегда было моим правилом, главное — оставаться человеком. К концу второго тура исследования стала замечать, как и во мне растёт ненависть, пыталась «выровнять» мысли и успокоиться. Причина: бред, враньё, перекручивание фактов в текстах.

Десятка наиболее эмоционально нагруженных текстов

Документы, которые все эксперты сочли обладающими эмоциональной составляющей. Эти документы вошли в выборку первого и второго туров.

Таблица 5.

	Тональности **Negative**	Тональности **Positive**	**Ссылка**
2.03.2022. Украинцы – символ несокрушимости	5	2	Документ
13.06.2022. Обращение к участникам American Jewish Committee Global Forum	3	1	Документ
04.06.2022. Выступление на презентации платформы United24 в Вашингтоне	2	1	Документ
09.06.2022. Выступление на открытии заседания Организации экономического сотрудничества и развития	6	2	Документ
27.06.2022. Россия стала крупнейшей террористической организацией мира, и это должно быть юридическим фактом	4	2	Документ
04.06.2022. Российская армия может перестать убивать, если один человек в Москве отдаст такой приказ, и отсутствие такого приказа является унижением для всего мира	4	3	Документ
13.04.2022. Задержание Виктора Медведчука	1		Документ
11.05.22 Выступление президента Украины Владимира Зеленского перед студентами ведущих французских университетов	4	2	Документ
14.06.2022. Даже несмотря на то, что современных ракет у России всё меньше, потребность Украины в противоракетных системах сохраняется	3	2	Документ
13.06.2022. Говорите людям на оккупированных территориях об Украине, о том, что украинская армия обязательно придёт	4		Документ
12.06.2022. Обращение к участникам благотворительного вечера, который провела организация CORE	2	1	Документ

Из представленных документов наибольший эмоциональный отклик, по мнению экспертов, должны были вызвать контексты вокруг следующих ключевых слов (по данным первого тура).

Таблица 6.

Ключевые слова
болезненные потери
болезненный
достаточное количество оружия
жестокий
зло под названием
маленькие дети
мировая война
море
наиболее жестокий

Ключевые слова
намерение
объявление воздушной тревоги
опасный
очень тревожно
поле боя
полномасштабная война
просчитанный российский удар
российская армия
российская артиллерия
российские артиллерийские обстрелы
российские военные
российские войска
российские захватчики
российские издевательства
российские матери
российские ракеты
российские снаряды
российские удары
российский флот
российское ископаемое топливо
самый страшный
список убитых детей
страшная война
страшный
торговый центр
убитые мирные украинцы
удастся сбить

Видно, что большая часть эмоциональных реакций, полученных в текстах с максимальным рангом, касается российских вооружённых сил и их действий, страшных вещей, тревоги, детей, войны, жестокости. Перечень тем совпадает в целом со статистикой самых популярных отрицательных тональностей по текстам В. Зеленского с марта по декабрь 2022 года.

Приведём цитаты из текстов В. Зеленского, в контексте которых приводятся такие ключевые слова.

«Сегодня в очередной раз прозвучало, что их так называемая специальная военная операция якобы идёт по плану. Но, если честно, никто в мире не понимает, как вообще мог появиться такой план. Как мог появиться план, который предусматривает гибель десятков тысяч своих же, своих солдат, чуть больше чем за месяц войны».

«Там говорят, что делают всё ради людей, ради Донбасса, но даже во времена Второй мировой войны Донбасс не видел такой жестокости за такое короткое время. И от кого? От российских войск на Донбассе. На Донбассе же повторили и историю блокады Ленинграда».

«И это — несмотря на значительное преимущество россиян в количестве техники, а особенно — в артиллерийских системах. Цена этой битвы для нас очень высока. Она просто ужасна. И мы ежедневно обращаем внимание партнёров на то, что только достаточное количество современной артиллерии для Украины обеспечит наше преимущество и в итоге — конец российских издевательств над украинским Донбассом».

«Сегодня стало известно о гибели ещё одного ребёнка от российских обстрелов именно там, именно на Донбассе, в Луганской области. Мальчик 2016 года рождения. Он жил в Лисичанске, в обычном доме по улице Московской. Вот так: шестилетний мальчик на улице Московской тоже, как оказалось, — опасный враг для Российской Федерации...

Мы имеем дело с абсолютным злом. И у нас нет иного выбора, чем идти дальше. Освобождать всю нашу территорию».

«Но удалось сбить только часть. К сожалению, есть жертвы, есть разрушения. Сегодня удар был по Львовской и Тернопольской областям. И мы снова и снова повторяем нашим партнёрам, что Украине нужно современное противоракетное оружие. У нашего государства его пока нет на достаточном уровне, но именно у нашего государства и именно сейчас — самая большая в Европе потребность именно в таком оружии. Затягивание с его предоставлением не может иметь оправданий. Буду постоянно подчёркивать это, разговаривая с нашими партнёрами».

«Наиболее жестокие бои — в Северодонецке и во всех городах и общинах рядом. По-прежнему. Потери, к сожалению, болезненные. Но нужно держаться. Это наше государство. Держаться именно там, на Донбассе, жизненно необходимо. Чем больше потерь несёт враг именно там, тем меньше сил у них будет, чтобы продолжать агрессию».

«Проинформировал об актуальной ситуации на поле боя и призвал усиливать давление на Россию для окончания этой войны. И этот разговор с президентом Эквадора, и вчерашний разговор с президентом Гватемалы стали только началом нашей новой политики по возобновлению отношений с Латинской Америкой».

«А каков итог для России? Флаг этого государства больше не увидят на спортивных турнирах. Современная мировая культура будет для них теперь закрытой. Российские товары убирают с полок магазинов по всему миру. Российские банки отключают от глобальной системы. Российские граждане теряют сбережения, теряют всякие перспективы. Российские матери теряют детей в совершенно чужой для них стране. Вдумайтесь в это число: около шести тысяч погибших россиян. Российских военных. За шесть дней войны. Это без подсчёта потерь врага за прошлую ночь. Шесть тысяч. Чтобы получить что? Получить Украину? Это невозможно. Это не изменить ракетами. Бомбами. Танками. Любыми ударами. Мы — на своей родной земле. И за войну против нас будет Международный трибунал для них».

«Вы были готовы расплавить свой «Оскар» в знак протеста из-за недостаточной поддержки Украины. Я верю, что этого не нужно будет делать. Плавиться должен другой металл. Плавиться должно оружие варваров, которое убивает мирное население, женщин, пожилых людей, маленьких детей. Плавиться должна техника агрессора, его танки, самолёты, корабли, ракеты и всё остальное железо, которое приносит зло».

«Российские оккупанты убили часть нашей страны, у нас нет полной информации о том, что происходит в оккупированных районах. Мы не знаем всего об убийствах и других преступлениях, которые они совершают там, на оккупированной части Украины, что они сделали с нашими людьми. Мы не знаем, сколько тел оккупанты закопали в братских могилах или оставили в развалинах разбитых городов.

Но постепенно мы узнаём об этом. И именно так список убитых детей стал длиннее сразу на 24 пункта. Это дети, погибшие от российских ударов по Мариуполю, теперь мы о них знаем.

Среди этих 24 детей — мальчик Максим, он родился в этом году; девочка Дарья — она тоже родилась в этом году. Максим и Дарья не прожили и три месяца. Они погибли вместе с родителями, когда их всех засыпало в подвале обычного жилого дома, на который российский самолёт сбросил бомбу».

«Мирный город, обычный торговый центр, внутри — женщины, дети, обычные гражданские люди... Перед объявлением воздушной тревоги там было около тысячи человек. К счастью, насколько это известно в настоящее время, многие успели выйти. Их успели вывести. Но внутри ещё оставались люди: работники, часть посетителей...

Ударить ракетами по такому объекту могут только совершенно отмороженные террористы, которым не должно быть места на земле. И это не ошибочное попадание ракет, это просчитанный российский удар именно по этому торговому центру».

«Война забрала и другого родного человека Светланы — её сына. Он погиб в Мариуполе.

Светлана провела более месяца в оккупации, пока её город — Иванков — не был освобождён от российских захватчиков. Несмотря на боль утрат, она не сдалась. Она выполняла свою работу. Просто свою работу».

«Российская армия очень жестокая. Она пытается не только убить как можно больше людей, но и разрушить всю инфраструктуру, необходимую для жизни. Мосты и дороги, дома и больницы, школы и фабрики. Выжженные города, уничтоженные ракетами университеты и роддома. Развалины — это всё, что остаётся после российских военных.

Но у людей должно быть место, куда возвращаться. Уже сейчас. Уже сегодня. Вот почему я инициировал создание специальной платформы United24. Это не просто фандрейзинг. Это также одна из возможностей доказать России, что зло не сможет победить».

«В Святогорской лавре сгорел Всесвятский скит. Он загорелся в результате российских артиллерийских обстрелов.

Уже далеко не первый удар по лавре. Ещё в среду от российского обстрела погибли три монаха лавры. Богослужения вынуждены проводить в подвале. Грохот артиллерии и «прилёты» российских снарядов в лавре — постоянные».

«Все они были бы сейчас живы, если бы всего один человек в Москве не вызвал эту катастрофу.

Это уже не исправить. Потому что эта война уже продолжается. Но в любой момент можно остановить ужасные последствия этой войны.

Российская армия может перестать сжигать церкви. Российская армия может перестать разрушать города. Российская армия может перестать убивать детей. Если один человек в Москве просто отдаст такой приказ. И тот факт, что такого приказа до сих пор нет, является очевидным унижением для всего мира».

«Около 12 миллионов человек в Украине стали вынужденными переселенцами, и это отражает самый большой миграционный кризис в Европе со времён Второй мировой войны. Чёрное море, которое является одним из ключевых маршрутов для экспорта продовольственной продукции, заблокировано российским флотом. Сотни миллионов людей на разных континентах оказались на пороге как минимум недостатка продовольствия, как максимум — голода, за который Россия будет нести полную ответственность. Европа переживает одну из самых сложных энергетических ситуаций в своей истории».

Выводы

В рамках данного исследования были разработаны три модели ранжирования текстов по степени эмоционального воздействия на читателя. Мы считаем, что эмоционально окрашенный текст в принципе не несёт никакой полезной информационной и фактологической нагрузки, но имеет целью воздействие на когнитивную часть мышления через перегрузку эмоционального мышления.

Успешно подтвердилась гипотеза о том, что тексты, отмеченные автоматически как тонально отрицательные, оказывают на читателя сильное эмоциональное воздействие, либо можно экспертно предположить, что они должны оказывать такое воздействие.

Удачнее всего себя показала модель определения ранга в виде свёртки, так как она обладает достаточной гибкостью настройки, достаточной чувствительностью, понятной интерпретацией.

Результаты ранжирования текстов не только позволили выявить, как экспертными, так и автоматическими средствами, самые отрицательные по тональности тексты. Они также позволили вычленить контексты вокруг ключевых слов, которые были отмечены всеми экспертами как влияющие на эмоциональное мышление читателя. Здесь подчеркнём, что эксперты ставили себя на место психически здорового взрослого человека при анализе его возможной эмоциональной реакции.

Выявленные в документах обращений В. Зеленского контексты показывают и подтверждают основную риторику его текстов, что Россия — мировое зло, которое воюет подлыми методами с детьми, женщинами, уничтожает вновь присоединённые территории; что война идёт только по вине одного человека, и этот человек — не В. Зеленский; что Россия — государство-террорист.

В дальнейшей работе будет исследовано пересечение тем В. Зеленского и лидеров общественных мнений, будет проведена повторная валидация модели на смешанных по тональностям текстах, появится возможность построить автоматизированную систему прогнозирования и оценки эмоционального воздействия того или иного текста на читателя.

Помимо прочего, эксперты также отметили, что за время работы смогли по-новому посмотреть на ситуацию, разобрались для себя в причинах конфликта и роли лично В. Зеленского в нём, поняли, что не стоит читать эмоционально заряженные тексты, так как ничего, кроме эмоционального поражения, такие тексты не несут.

Ниже приведены выдержки из частных выводов экспертов о проделанной работе, впечатления и наблюдения.

Екатерина Пряникова (Кыргызстан, г. Бишкек)

Многие тексты, обработанные в двух турах, похожи между собой манерой написания (интервью Зеленского не в счёт). Речь для каждой страны, народа, организации и т. д. обязательно включала в себя попытки сравнить военные действия России и их последствия с какими-то отсылками из прошлого в обращении к ним, с какой-то масштабной трагедией, общим горем (даже если местами перевирали). То есть к каждой аудитории подбирались свои ключи, свои болевые точки. Либо старались дать волю фантазии аудитории и показать, что будет, если не помешают России победить. Она их просто всех захватит, отберёт земли, уничтожит, устроит геноцид, заставит голодать.

Также подметила, что везде была фраза «украинцы и украинки». Кто это придумал? Очень похоже на западный манер продемонстрировать «равноправие», так как у нас «россияне» и

«украинцы» было бы вполне достаточно, без всяких феминистских обид. Надо было добавить ещё 30 «украинских» полов в обращениях, а то как-то не совсем демократично и не по-европейски.

Вообще, для меня большинство текстов показались каким-то сюром: убили покойных второй раз в Бабьем Яру, целенаправленно уничтожаем мешавшие нам театры, музеи и церкви, наши главные цели — младенцы и дети, мы их специально выискиваем, сжигаем самолёты. «Можно ли сказать, что Россия уничтожила нашу мечту? Нет. Она сожгла самолёт, она сожгла железо. Она разрушила материю, не душу. Оболочку, не сущность. Не свободу. Не достоинство. Не независимость» [цитата текста В. Зеленского — авт.]. Подобного бреда, натянутого, утрированного, было немало.

Какие-то тексты были сильно эмоционально нагружены, а какие-то более сдержанны, относительно легки по восприятию. Также уже писала в группе, что везде встречаем слово «российский», а «русский» — единично. По-прежнему считаю, что это сделано для того, чтобы отделить русских от государства, власти, армии, войны и направить их против всего «российского». Хотя в реферате по теме языка ненависти в выводах я прочитала «...объектов с определением "русский"...» сама такого не наблюдала, но, правда, мы и не все 400–500 текстов анализировали, как описано в реферате.

Тиамат (Россия, ДНР)

Как по мне, не стоит «играть в одни ворота». В РФ так же хватает «интересных» личностей, которые несут бред в массы; так же манипулируют словами, давят на психику и т. д. А то это уже охранительство какое-то. Как в браке в случае развода виноваты оба, так и в случае СВО нет однозначного зла. К примеру, что-то я не припомню, чтобы во время Второй мировой войны Сталин вёл рыночные дела с Гитлером. Хотя, возможно, тогда была именно война, а не СВО.

Ольга (Россия, г. Калининград)

Более трезво стала оценивать происходящее, поняла, почему меня всегда раздражали оппозиционные СМИ, даже если затрагивали действительно животрепещущие темы. Никогда не была политизированной, но мой личный опыт, события моей жизни заставили не реагировать эмоционально, а включить рациональное мышление. История — новое увлечение. Сосредоточенность на длинных текстах. Размышление, обсуждение с коллегами книг — тоже новое увлечение.

Svbezuglova (Сербия, г. Белград)

Если не вестись на эмоции, то в текстах видны противоречия, и порой даже тяжело понять сухой смысл. То есть, кроме эмоционального воздействия, у текстов нет значения.

Eugenia Kuzina (Россия, г. Москва)

1. У меня есть знакомые-коллеги, которые в течение многих лет находились под влиянием «либеральных» СМИ (типа Дождя, Эха, навальнистов и т. п.). Они, мягко говоря, менее критичны к любой оппозиционной повестке, вплоть до, увы, поддержки нынешнего правительства Украины. Так вот, при чтении текстов я, прежде всего, пыталась представить, как они будут восприниматься людьми с похожими установками (при заполнении анкеты я ориентировалась на Вашу инструкцию). И переживала из-за того, какой ущерб подобная дезинформация может нанести людям, все ещё склонным верить любому печатному и устному сообщению от «официальных» лиц, журналистов и т. п. Да, это касается и друзей в Европе, которые, несмотря на вполне доступную им возможность

получать информацию не только от единообразной западной пропаганды, не смогли устоять под натиском последней.

2. Как я поняла, большинство текстов «Зеленского» были предназначены для устной речи, некоторые даже специально упрощены до не связанных никакой логикой отрывочных высказываний/лозунгов, не говоря уже о том, что были написаны не для русскоязычной аудитории (большинство). Поскольку письменная речь в среднем воспринимается более критично, то было бы интересно сравнить «градус» эмоций, вызываемых одними и теми же высказываниями в устном и письменном изложении. (Я видела на некоторых интернет-ресурсах, что под видеороликом даётся текст, так что можно просмотреть/прослушать любой фрагмент, просто выделив нужное слово). Допускаю, что может быть и противоположный результат — невербальный компонент речи повлияет на семантику так, что изменит смысл фразы на противоположный. Например, из уст комика-Зеленского многие не воспринимают этот «язык ненависти».

Мария (Россия, г. Санкт-Петербург)

Отмечу сильное негативное влияние на [собственное — авт.] психологическое состояние, если не заглушить эмоции.

А также заметила, что риторика текстов Зеленского полностью совпадает с тем, что говорят [мои — авт.] родственники. Те же смыслы, то же переиначивание фактов, событий. Но это принимается ими за свои мысли, свой анализ.

utro_v_sosnovom_lesu (Россия, Алтайский край)

Мне кажется, что большая часть населения — это адекватные люди, которые рано или поздно, послушав речи З., перестанут это делать, потому что после таких речей чувствуешь эмоциональную опустошённость. А если этих речей по несколько в день, так тем более. Мне кажется, что человек адаптируется к ситуации и перестаёт хоть сколько-нибудь воспринимать эти спичи всерьёз, ведь организм не может быть всегда на стрессе, это опция нужна в крайних случаях, касающихся «беги или сражайся» (больше в биологической части). Но я допускаю, что есть люди с некими отклонениями в психике (в большей или меньшей степени), которым хочется читать, слушать, погружаться в такого рода информацию, они готовы подписываться на много телеграм-каналов, смотреть ютуб-каналы, которые, по сути своей, мало отличаются друг от друга. Я допускаю, что этих людей как бы «питают» такого рода новости, они получают от этого некое удовлетворение, им нравятся «эмоциональные качели». Таких людей мало, но, получается, их лучше слышно, потому что другим — адекватным — есть чем заняться в жизни.

Так как я отучилась в медицинском, для меня это сродни процессам, которые вызывают свободные радикалы. Это частицы, которые имеют неспаренные электроны, и они ищут «жертв» среди здоровых частиц, у которых всё в порядке с ними. Радикалы пытаются отобрать у клеток электроны, для своей собственной стабилизации, при этом здоровая клетка сама становится свободным радикалом либо погибает. Я так примерно и представляю, как начался Майдан тогда. Маленький процент людей радикализировал остальное большинство.

Павел Дворский (Белоруссия)

Внеся в своё миропонимание понятия «когнитивная война» и «когнитивный удар», я стал гораздо менее восприимчив к внешней манипуляции. Эмоционально заряженные новости не вызывают во мне былого эмоционального отклика. А та информация, которая всё-таки «пробивает»,

тут же исключается мной из рассмотрения. Я стараюсь оперировать только фактами и максимально критически относиться к поступающему информационному потоку.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Классификация эмоций и групп эмоций из книги Е. П. Ильина «Эмоции и чувства». Цитаты из книги.

Эмоции ожидания и прогноза

«Речь идёт о волнении, проявляемом человеком перед значимой для него деятельностью или встречей, а также об эмоциональном настрое на это».

«Волнение в таком недифференцированном по знаку переживаний виде понимается как повышенный уровень эмоционального возбуждения».

«Предстартовая лихорадка, впервые описанная О. А. Черниковой (1937), связана с сильным эмоциональным возбуждением. Она сопровождается рассеянностью, неустойчивостью переживаний».

«Предстартовая апатия противоположна лихорадке, возникает либо при отрицательном отношении человека к предстоящей деятельности, либо при большом желании осуществлять деятельность».

«Боевое возбуждение является оптимальным предстартовым состоянием, во время которого наблюдается желание и настрой человека на предстоящую деятельность».

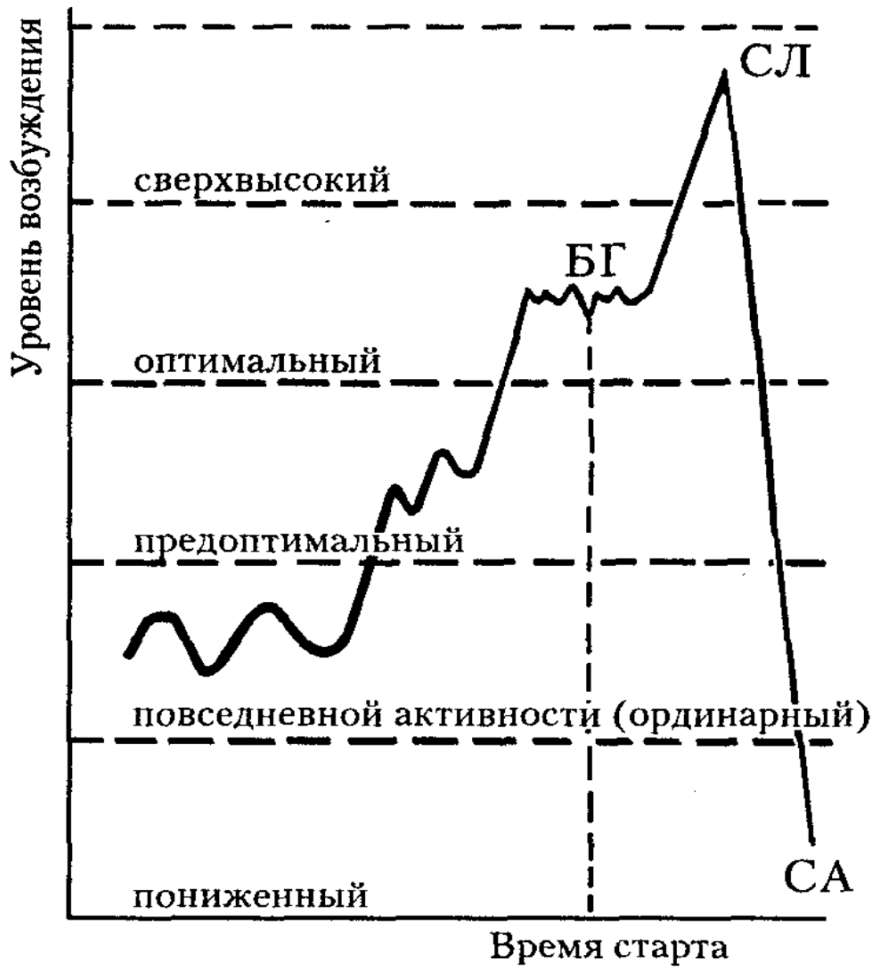

Рисунок 2. БГ— боевая готовность, СП — стартовая лихорадка, СА — стартовая апатия.

Эмоции ожидания и прогноза

«Тревога является результатом активности воображения, фантазии будущего».

«Тревога появляется у человека вследствие наличия незаконченных ситуаций, заблокированной активности, не дающей возможности разрядить возбуждение».

«Выраженная тревога проявляется как тягостное неопределённое ощущение «беспокойства», «дрожания», «кипения», «бурления» в различных частях тела, чаще в груди, и нередко сопровождается различными соматовегетативными расстройствами (тахикардией, потливостью, учащением мочеиспускания, кожным зудом и т. п.)».

«Тревога, как правило, нарастает вечером и сопровождается двигательным беспокойством. Показано также (Ханин, 1978, и др.), что по мере приближения важного для человека события уровень тревоги нарастает, причём в большей степени у высокотревожных субъектов. В связи с этим автор выделяет предрабочую и рабочую тревогу».

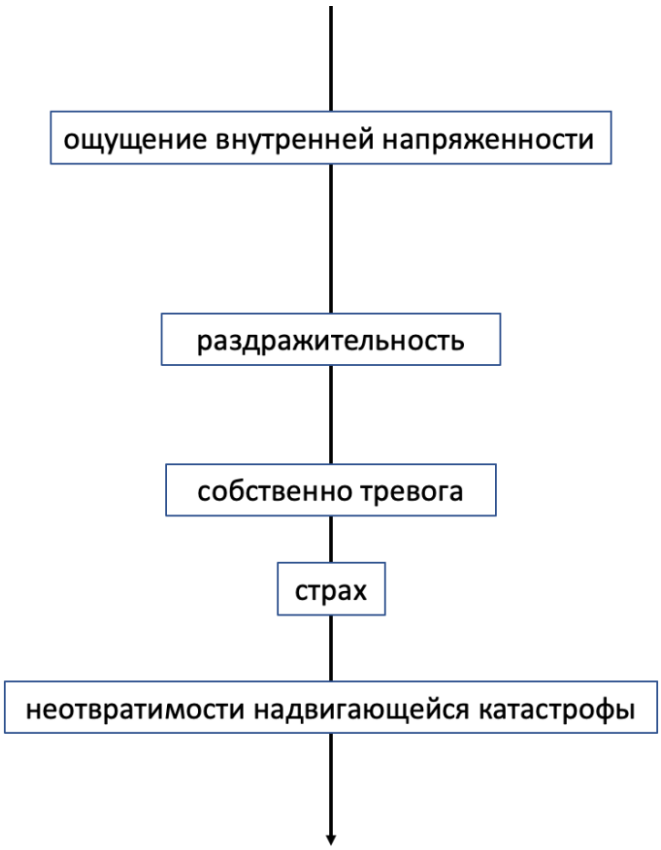

Рисунок 3.

«Страх — это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия. Следовательно, для человека как биологического существа возникновение страха не только целесообразно, но и полезно».

«Действие страха именно потому и ужасно, что он, останавливая деятельность души, в то же время приковывает её внимание к предмету страха. В эти минуты, по меткому выражению народной психологии, мы "ни живы ни мертвы": мы не живём потому, что деятельность нашей души остановлена, а деятельность есть жизнь нашей души; мы не умерли ещё потому, что чувствуем во всей силе эту страшно мучительную остановку жизни», — К. Д. Ушинский.

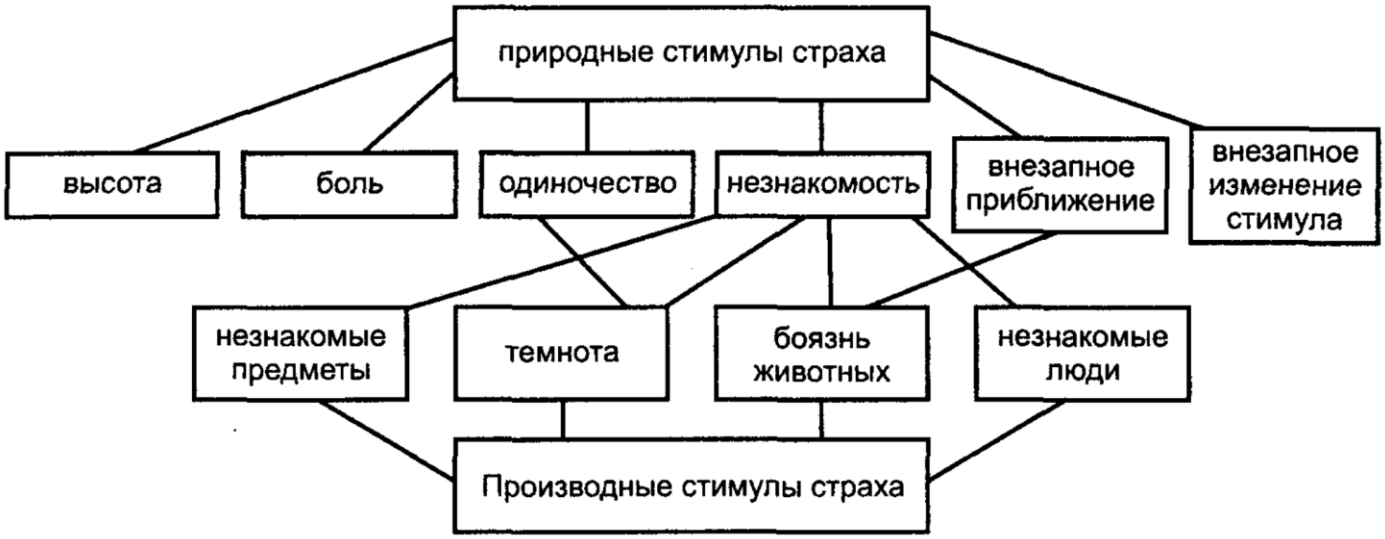

Рисунок 4. Причины страха.

«Отчаяние — отсутствие чаяния или надежды, состояние крайней безнадёжности. Причины, которые могут привести человека в отчаяние, разнообразны, но все они должны создать у человека впечатление о непреодолимости, грозящей ему опасности (непоступления в институт, невыздоровления и т. п.)».

«К. Д. Ушинский (1974), например, писал, что привести человека в отчаяние может ужас в своей крайней степени. Он же показал и внешнее отличие этих двух «самых страшных тиранов человеческого сердца» друг от друга.

Ужас леденит кровь, отчаяние волнует её; ужас выражается оцепенением тела и полным бессилием, отчаяние характеризуется страшными порывами; ужас отнимает голос, отчаяние вырывается воплями».

Удовлетворение и радость

«Удовлетворение не является физическим удовольствием, которое отражает положительный эмоциональный тон ощущений. Это психическое удовольствие, которое сродни положительному эмоциональному тону впечатлений. Главное в генезисе этого удовольствия — достижение цели».

«Радость — сильное удовлетворение. Очень сильная радость (удовлетворение) принимает форму поведения, называемого буйством».

«Характерным для радости является её очень быстрое возникновение, чем она приближается к аффекту».

«Как показала М. С. Неймарк (1961), бурная радость при успехе свойственна лицам с заниженной самооценкой».

«Радость легко распознаваема, о её наличии свидетельствуют улыбка и смех».

Фрустрационные эмоции

frustratio — расстройство (планов), крушение (замыслов, надежд)

«Обида как эмоциональная реакция на несправедливое отношение к себе появляется тогда, когда задевается чувство собственного достоинства человека, когда человек сознаёт, что его

незаслуженно унижают. Это бывает в случае оскорбления, обмана человека, неоправданных обвинений и упрёков в его адрес».

«Если ожидавшееся или обещанное событие не сбывается, то появляется неудовлетворённость, неудовольствие, которое называют разочарованием. Особенно легко возникает разочарование, когда ожидают от кого-то или чего-то сверхъестественного, какого-то чуда».

«Досада — это раздражение, недовольство вследствие собственной неудачи или неудачи близкого человека, любимой спортивной команды и т. п. Злость при досаде часто выражается («разряжается») с помощью «крепких» выражений, в том числе и мата».

«Понятие «гнев» синонимично понятиям «негодование», «возмущение», «злость».

«Человек при гневе чувствует себя раздражённым («кровь кипит»). Это сопровождается резким покраснением («пылающий гневом») или же побледнением лица, напряжением мышц шеи, лица и рук (сжимание пальцев в кулак). Мышцы лба сдвигаются внутрь и вниз, придавая лицу нахмуренное и угрожающее выражение глаз, фиксированных на объекте гнева. Ноздри расширяются, крылья носа приподнимаются. Губы раздвигаются и оттягиваются назад, обнажая стиснутые или скрежещущие зубы».

«Эволюционное значение гнева состоит в мобилизации энергии для активной самозащиты индивида. С развитием цивилизации эта роль гнева стала не столь важной».

«Исступление — это крайняя степень возбуждения с потерей самообладания, чаще всего возникающая при фрустрации и проявляемая в этом случае как состояние бессильного гнева».

«Печаль вызывается разлукой, психологической изоляцией (так называемым чувством одиночества) и неудачей в достижении цели, разочарованием, т. е. несбывшейся надеждой. Последняя означает не что иное, как утрату мечты. Таким образом, главной и универсальной причиной печали является утрата чего-то значимого для человека: непосредственного психологического контакта с дорогим человеком или с другими людьми (ощущение одиночества), утрата перспективы в достижении желаемой цели».

«При печали происходят торможение моторики, сужение кровеносных сосудов. Это вызывает ощущение холода и озноба. Сужение мелких сосудов лёгких приводит к оттоку из них крови, в результате ухудшается поступление кислорода в организм, и человек начинает ощущать недостаток воздуха, стеснение и тяжесть в груди».

«Уныние связано с неблагоприятным прогнозом на исход ещё не закончившегося процесса, когда ещё остаются какие-то шансы на успех, достижение цели. Когда же человеком завладевает ощущение безнадёжности или итог становится ясным окончательно, возникают другие эмоции — разочарование, отчаяние, печаль, горе».

«Тоска определяется как душевная тревога, соединённая с грустью, как уныние.

Видом тоски является ностальгия. Это тоска по родине, по прошлому, особенно сильно проявляющаяся у эмигрантов после некоторого срока проживания за границей.

Горе — это глубокая печаль по поводу утраты кого-либо или чего-либо ценного, необходимого».

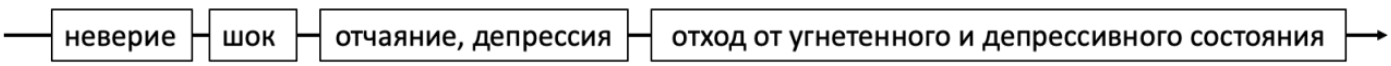

Рисунок 5.

Коммуникативные эмоции

«Когда говорят о веселье, то имеют в виду особый вид забавы, связанный с шутками, дурачеством, т. е. со странными, озорными, глупыми выходками, несерьёзным поведением. Такое поведение связано с юмором, т. е. беззлобно-насмешливым отношением к кому- или чему-нибудь».

«Смущение (состояние застенчивости) определяют как замешательство, ощущение неловкости.

Э. Шостром называет стеснительность странной эмоцией, которая обозначает одновременно тенденцию к созданию контакта и избеганию его. В результате она мешает человеку, ограничивая его свободу».

«Тревога может выражаться в смятении, в панической растерянности».

«Стыд — это осознание собственной неумелости, непригодности или неадекватности в некой ситуации или при исполнении некоего задания, сопровождаемое негативным переживанием — огорчением, беспокойством или тревогой».

«Презрение является специфическим проявлением враждебности, когда один человек испытывает не просто отвращение к другому, но выражает её в действиях, полных сарказма (злой иронии) или ненависти».

Интеллектуальные «эмоции», или аффективно-когнитивные комплексы

Это специфические переживания, возникающие у человека в процессе мыслительной деятельности.

«В удивлении к чувству неожиданности присоединяется сознание трудности примирить новое для нас явление с теми представлениями, которые уже имеются у человека. Пока мы не обратим внимания на эту трудность, мы будем испытывать только чувство неожиданности или чувство обмана».

«Испытываемые человеком в процессе выполнения интересующей его деятельности эмоции (процессуальные интересы) Б. И. Додонов называет чувством интереса».

«Понимание нелепости происходящего, с моей точки зрения, должно сочетаться с восприятием ситуации как безопасной (либо в физическом, либо в моральном плане) для объекта смеха, а не для того, кто смеётся, как полагает Розов. Если же ситуация воспринимается как опасная, то вместо весёлости, смеха у наблюдающего её возникнет страх».

«Уверенность или неуверенность человека — это интеллектуальный процесс вероятностного прогнозирования того или иного события, достижения или недостижения цели, это вера в себя или потеря этой веры. Он может и не вызывать во мне никаких эмоциональных переживаний, если прогнозируется событие, к которому я равнодушен».

«Догадка — это предварительный ответ на поставленный вопрос».

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org